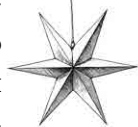
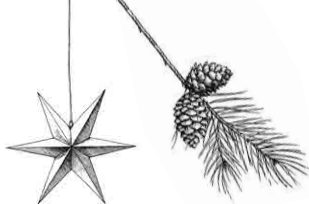

КАК БЛИЗКО НУЖНО НАХОДИТЬСЯ к чему-либо, чтобы перестать это замечать? Человек постоянно видит кончик своего носа, но если не думать об этом, то уже как будто ничего и не видно. Крепче обхватываю чашку с уже остывшим утренним кофе и в который раз просматриваю опубликованный этой ночью в Сети видеоролик под заголовком «Когда наконец-то решилась поцеловать лучшего друга». Сейчас я вижу не только кончик своего носа, но и то, что упорно игнорировал последние три года. Амелия устанавливает камеру напротив небольшой елочки во дворе нашего жилого комплекса, лукаво улыбается в объектив и подходит ко мне, ничего не подозревающему и совершенно очарованному ее внутренним сиянием и внешней красотой. Зудящее чувство в районе солнечного сплетения усиливается, воспоминания утягивают назад, в прошлый вечер. Заснеженная улица, мерцающие новогодние гирлянды в окнах домов, теплый желтый свет фонарей. Воодушевленное предложение Амелии снять очередной интернет-тренд с добавлением ее коронного — «Ну пожалуйста, Сём. Это недолго. Не бойся, больно не будет». И она получает мое безропотное согласие, ведь я никогда и ни в чем не мог ей отказать. Затем следует поцелуй. Поначалу почти невинный и неловкий, а потом куда более откровенный, но недолгий. Эти несколько секунд помешательства Амелия вырезала, только с моими мыслями подобный номер не пройдет. Я помню каждый миг, вкус ее губ, дыхание на коже и тягучий жар в животе. Порывисто втягиваю носом воздух

и отрываю взгляд от экрана смартфона. За окном тусклое декабрьское солнце уже осветило небо, снова идет мелкий снег. Через полтора часа мне нужно быть в университете, чтобы сдать последний в пятом семестре зачет, но я все не могу выпустить из рук телефона. Нужно дать какую-то реакцию, правда, я даже дурацкого сердечка коснуться не могу. Зато несколько тысяч человек не поскупились на лайки и комментарии.

Какая красивая пара.

Эти взгляды говорят сами за себя.

Я всегда говорила, что они вместе, а нам просто головы дурачат!

Ну шифровальщики! Вот мы вас и раскусили!

Вы воскресили бабочек в моем животе!

Какие же это друзья?! Вы что, смеетесь?!

Парень явно долго ждал подходящего момента. Еще и такой хорошенький. Дорогая, бери и не думай! Такие на дороге не валяются!

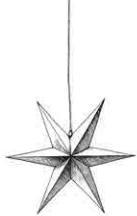
А как он ее подхватил! Мужик!

Я знала! Я так и знала!!!

Вот бы и мне такого друга!

Счастья вам!

Крепко зажмуриваюсь и вслепую блокирую экран смартфона. Допиваю кофе и, одевшись потеплее, выхожу из квартиры. Беспокойство в паре с уязвимостью следуют по пятам, просачиваются в лифт и давят на макушку невидимой тяжестью. Из отражения

в зеркале на меня смотрит хмурый паренек в зеленой болоньевой куртке и шапке-бандитке. Заставляю его сделать лицо попроще: разгладить лоб, немного улыбнуться. Про себя повторяю мантру, которую произносит огромное количество людей каждый день — *все в порядке*. Это не первый тренд для блога Амелии, в котором мне довелось поучаствовать, но точно первый, что оставил после себя такие смешанные чувства. Услышав нежное «снято», ощутив холод на губах и взглянув в бесхитростные серо-голубые глаза, я сразу понял, что произошедшее для Амелии не значит ничего особенного. И правда. Что здесь такого? Мы каждое лето ходим в походы дикарями, где приходится и пить из одной чашки, и спать в одном мешке, и даже делиться носками. Ну подумаешь, поцелуй, нам же уже не по пятнадцать. Актив в блоге подняли, повеселились, посмеялись, по-дружески обнялись на прощание и разошлись по домам. Амелия под аккомпанемент своего плейлиста в наушниках, а я под гулкий стук собственного сердца, которое и сейчас отчего-то заходится в рваном ритме. Пытаюсь успокоиться, отвлечься. Взгляд цепляется за объявление на доске в лифте, крупные буквы на белой бумаге гласят:

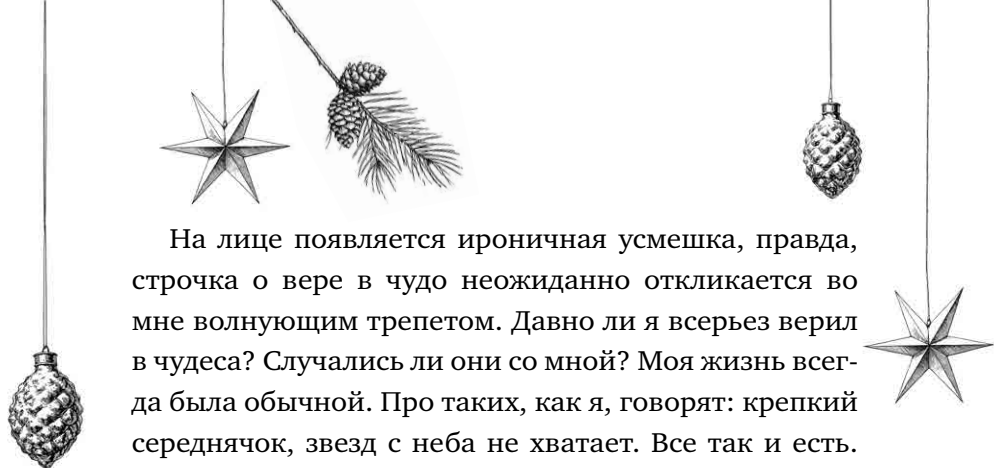
Отдам в хорошие руки новогоднее настроение. Много. Оптом и в розницу.

Жду всех, кто устал, замерз и потерял веру в чудо.

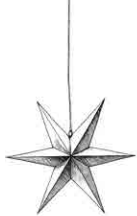
Встреча в центре, 31 декабря, в 23:55. У главной елки.

Опоздавшим не достанется. Приходите с надеждой.

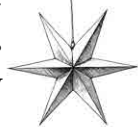
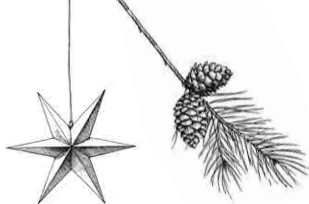
На лице появляется ироничная усмешка, правда, строчка о вере в чудо неожиданно откликается во мне волнующим трепетом. Давно ли я всерьез верил в чудеса? Случались ли они со мной? Моя жизнь всегда была обычной. Про таких, как я, говорят: крепкий середнячок, звезд с неба не хватает. Все так и есть. Средний рост, вес, внешность. Семья среднего достатка, где я средний сын. Средний уровень интеллекта, эмоциональности и перспектив. Небольшая съемная квартира среднего комфорта, машина среднего класса, купленная с помощью родителей и старшего брата. Учеба на экономическом факультете на средний балл, подработка в службе доставки вечерами для среднего заработка. Из увлечений: немного спорта, немного музыки, аниме и компьютерные игры, но не до фанатизма. Путешествия — не дальше родной области, планы — не дальше, чем на пару месяцев вперед. В голову так и не приходит ничего значимого, кроме знакомства с Амелией, потому что все, что есть в ней, поистине необыкновенно. Единственная и любимая дочь обеспеченных родителей, золотая медалистка, претендентка на красный диплом, активистка, талантов которой не счесть. Она поет, танцует, ведет лайфстайл-блог, увлекается искусством, музыкой и театром. Посетила с десяток стран, знает три языка, прекрасно управляет байком, моторной лодкой и квадроциклом. Знает, как разжечь костер, как оказать первую медицинскую помощь и испечь торт. И это еще не весь список ее достижений и достоинств. Все, за что она берется, получается на выс-

шем уровне, никаких половин и середин. Даже не представляю, как она находит время еще и для меня. Выходит, наша дружба и правда единственное чудо в моей ничем не примечательной жизни.

Мы познакомились на первом курсе. Одним ноябрьским днем перед дверью кафедры я увидел девушку в белом вязаном платье и ковбойских сапогах. Ее длинные белокурые волосы были собраны в ослабленную косу, смелая и открытая улыбка почти сбивала с ног, а ненавязчивый аромат сладких духов приятно дурманил. Мы вдвоем ждали ворчливого преподавателя культурологии, чтобы сдать доклады, и Амелия заговорила со мной. Наверное, хотела убить время. Так мы выяснили, что учимся в параллельных группах, удивились тому, что живем в соседних домах и даже знакомы с одними и теми же людьми. Через пару часов мы уже сидели в ближайшем кафе и хохотали до упаду. Амелия сама меня пригласила, я был смущен и растерян, и все же больше рад. Внимание от такой эффектной, звонкой, интересной и по-хорошему неугомонной девушки для меня было в новинку. Мне нравилось слушать ее, нравилось отвечать на вопросы, ведь что бы я ни сказал, не встречал ни сопротивления, ни осуждения. Это было совпадение по всем пунктам, кроме одного: мое сердце было свободно, а вот сердце Амелии разбито, оттого и наглухо заперто. Мы продолжили общаться, со временем вокруг собралась классная компания из моих и ее друзей, а потом появилась четко очерченная граница — только дружба. И несмотря на то что Амелия нрави-

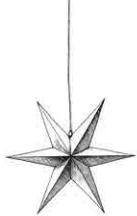

лась мне куда больше, я принял это ограничение без обид, ведь и сам не искал серьезных отношений. В какой-то мере они меня даже пугали. Так и началась наша дружба, но я не предполагал, в какую ловушку сам себя загоняю.

Короткий звонок оповещает об остановке лифта, но, прежде чем покинуть его, я фотографирую глупое объявление. Выхожу из подъезда, все еще держа телефон в руке, и не обращаю внимания на щипки утреннего мороза. Поворачиваюсь к соседней многоэтажке, мигом находя нужное окно, затем смотрю на припорошенную снегом елочку за парковкой. Колючие снежинки тают на носу и щеках, а фото объявления на экране смартфона подстегивает к действию.

Амелия обычно отмечает праздник в кругу семьи, а после полуночи мы уже пересекаемся в общей компании, но в этом году подобной тусовки не предвидится. Дима и Маша уехали в родной город, Слава и Давид будут встречать праздник на работе, а Ксюша и Наташа умотали еще в начале декабря на острова. Я получил приглашение от знакомых парней отметить Новый год дома у одного из них, но еще не определился с ответом. Несколько секунд уходит на раздумья, и я все-таки отправляю фото и короткое сообщение. В конце концов, стоит нарушить молчание, затянувшееся со вчерашнего вечера.

*Семен Половина: *фото* Кажется, я нашел, где мы сможем встретиться в новогоднюю ночь. Что скажешь?*

Амелия Высоцкая: Ух ты, звучит неплохо. Праздничного настроения что-то и правда не хватает...

*Семен Половина: Значит, пойдем добывать *подмигивающий смайлик**

*Амелия Высоцкая: Договорились *белое сердце**

Выхожу из аудитории. Славик забавно пучит глаза, ожидая вердикт.

— Сдал, — довольно ухмыляюсь я, подходя к другу и по совместительству однокласснику.

— Е-е-е, — радостно тянет он, и мы бьем по рукам, поздравляя друг друга с успешным закрытием зачетной недели. — Отметим курочкой и тренировочкой?

Сверяюсь со временем на экране мобильного — начало второго. Я собирался выйти на смену пораньше, но и в зал можно на часок заскочить, да и поесть не помешает.

— Давай, — легко соглашаюсь я.

Вместе со Славой спускаемся на первый этаж и выходим в центральный холл учебного корпуса. Студенты суетливо несутся мимо праздничных украшений: аппликаций в виде елок, снеговиков и оленей, гирлянд и мишуры. До Нового года остается уже меньше недели, и это заставляет всех двигаться быстрее, улыбаться шире, а еще мечтать громче и смелее. Почти каждому сейчас хочется завершить все дела, избавиться от хвостов и освободить место как снаружи, так и внутри для чего-то нового.

— Айсберг по правому флангу! — весело сообщает Слава, и я тут же поворачиваю голову.

Она выделяется среди толпы, и даже за гулом голов я четко слышу стук ее высоких каблуков. Амелия ловко расстегивает пуговицы на белоснежной шубе, стягивает пушистую шапку и поправляет светлые локконы, подпрыгивающие в такт ее шагам, что ведут не иначе как ко мне. Улыбка появляется на лице непринужденно, руки автоматически тянутся вперед, чтобы поймать подругу в объятия. Она прижимается к моей груди, касается своей холодной щекой моей и ласково произносит:

— Привет, Сём.

— Привет, — отзываюсь я и уже собираюсь отступить, но не могу.

Амелия крепче сцепляет пальцы в замок за моей спиной. Или мне кажется? Сам не знаю. Она словно нагло ворует мое тепло или, наоборот, делится своим. В любом случае я совсем не чувствую холода.

— Мало тебе подписчиков, ты решила еще и наших сокурсников подразнить? Я все утро отбивался от вопросов о нас с тобой.

— Как будто в первый раз, — мелодично смеется она и, чмокнув меня в щеку, делает шаг назад. — Как зачет?

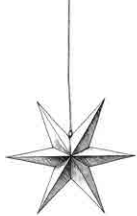
— Зачет.

— Молодчина.

— И у меня зачет! — капризно вворачивает Славик.

— Ты тоже молодчина, — вежливо обращается к нему Амелия, но смотрит только на меня.

Вглядываюсь в ее лицо, интуиция посылает тревожные звоночки. Что-то не так. Амелия выглядит

прекрасно, свежа и бодра, но в глубине глаз виднеется неясная дымка.

— Все хорошо? — спрашиваю обеспокоенно.

— Да. А у тебя?

Киваю, и уголки губ подруги коротко вздрагивают, но все же не растягиваются в привычной улыбке. Шагаю ближе и наклоняю голову, чтобы разговор стал более приватным.

— Что случилось?

— Ты смотрел наш ролик?

— Угу, — мычу невнятно, потому что количество моих просмотров точно превышает все допустимые нормы.

— Но лайк не поставил, — досадливо подмечает Амелия.

Во рту становится сухо, и я мигом напускаю на себя обманчиво-непринужденный вид.

— Поставил.

— Его там нет. Я проверяла.

— Может, баг какой-то, — шутливо отмахиваюсь. — Тебе и так несколько тысяч сердец насыпали, от одного ничего не изменится.

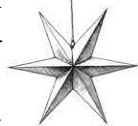
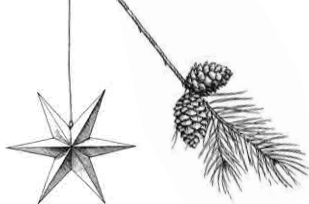
— Изменится, — твердо заявляет она, и я немного теряюсь. Амелия и раньше так пристально следила за моими лайками?

— Слушай, я все понял. Лайк поставлю, только не обижайся.

— И не думала, но сердечко твое жду, так и знай. Как тебе вообще?

— Что именно?

— Ролик.

— Эмм, — тяну я, смущенно замявшись, а Амелия прищуривается, намекая, что ответ дать придется. — По-моему, вышло здорово. А еще очень убедительно. Меня сегодня раз двадцать поздравили с началом наших отношений.

— А ты что?

— А что я? Сказал, чтобы меньше верили Интернету.

— И правильно, — как-то уж слишком отстраненно соглашается она и отворачивается, помахав кому-то из знакомых девчонок.

Эта пауза ощущается увеличивающейся между нами дистанцией, несмотря на физическую близость. Все так странно, несуразно. Будто под ногами тонкий и скользкий лед.

— А ты чего здесь сегодня? — интересуюсь я, желая развеять неуютное молчание. — Разве тебе не все зачеты автоматом поставили?

— Все. Я приехала на репетицию новогоднего концерта, а потом помчу в детский театр. Начинаем «елки» проводить.

— Забрать тебя? Я буду работать вечером.

— Нет, спасибо. Я на машине. — Амелия приподнимает подбородок, но ее взгляд почему-то мечется от моего лица к шее и обратно. Смущается? Волнуется? Непохоже на нее. — Ты же придешь на концерт двадцать шестого?

— Конечно, — отвечаю без промедлений.

— А на танцевальный отчетник двадцать восьмого? — И вот передо мной уже не непоколебимая